

Институциональный диалог и координация механизмов сопряжения инициатив «Один пояс, один путь» и «Евразийская инициатива»

Научный руководитель – Колесникова Наталия Львовна

Цао Юйсюань

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: 3093469036@qq.com

Инициативы «Один пояс, один путь» и «Большое евразийское партнерство» представляют стратегическое значение как для укрепления экономического сотрудничества в Евразии, так и для развития многополярных отношений в мире. В связи с этим актуальным становится изучение коммуникационной стратегии сопряжения этих инициатив. В данном исследовании рассматривается один из аспектов сопряжения - институциональный диалог и координация механизмов.

Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) формирует масштабную рамку транспортной, торговой и инвестиционной связанности в Евразии. «Евразийская инициатива» опирается на институционализированную интеграцию в форме ЕАЭС и концепцию «Большого Евразийского партнерства». Ключевым становится институциональный диалог для согласования стратегий и перевода политических намерений в совместные правила. Символической точкой институционализации выступило совместное заявление России и Китая от 8 мая 2015 г. о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП.

Цель исследования состоит в разработке аналитической модели институционального диалога и координации механизмов сопряжения ОПОП и «Евразийской инициативы». Для этого требуется ответить на вопрос: каким образом взаимодействие между наднациональными и национальными институтами преобразуется в устойчивые правила и практики. Для ответа на этот вопрос необходимо решить следующие задачи: (1) выделить уровни диалога; (2) определить механизмы координации; (3) выявить факторы результативности сопряжения.

Теоретическая основа сочетает несколько направлений. Теория международных режимов рассматривает режимы как совокупность принципов, норм, правил и процедур [2]. Неолиберальный институционализм подчеркивает роль институтов в снижении транзакционных издержек [1]. Новый институционализм учитывает роль организационных правил и «логики уместности» [3]. Для фиксации многоуровневости используются подходы многоуровневого и полицентрического управления [4, 5]. Сопряжение трактуется как формирование «комплекса режимов» [6]. Дополнительно применяются теории региональной интеграции [7, 9] и «экономическая» логика интеграции [8]. Компаративный регионализм позволяет сопоставлять «разноформатных» участников [10].

Эмпирическая база включает документы 2015–2025 гг.: (а) политические заявления по сопряжению; (б) договорноправовые документы ЕАЭС–КНР, включая Соглашение о торговоэкономическом сотрудничестве (2018/2019); (в) материалы ЕЭК — аналитический доклад и «дорожная карта»; (г) данные о функционировании Совместной комиссии. Вторичные источники — исследования по ЕАЭС и ОПОП. Методы: контентанализ, институциональное картирование, процесстрейсинг.

В результате предложена модель институционального диалога и координации механизмов сопряжения, выделяющая четыре взаимосвязанных блока, совокупность которых

описывает сопряжение как динамический процесс институционализации — от политических установок к процедурам, правилам и проектным решениям [2], [6].

(1) Стратегиконормативный блок формирует общую повестку и рамки сотрудничества, легитимируя взаимное признание инициатив. На этом уровне формируются исходные нормы и ожидания [2].

(2) Договорноправовой блок переводит установки в формальные правила. Центральный элемент — Соглашение о торговоэкономическом сотрудничестве ЕАЭС—КНР, выполняющее роль рамочного инструмента. Правовой слой создает предсказуемость и основы для секторальных режимов [1].

(3) Организационнопроцедурный блок обеспечивает регулярность диалога через закрепленные участники и процедуры. «Узлами координации» выступают ЕЭК, профильные ведомства и Совместная комиссия. Это инфраструктура согласования в логике многоуровневого управления [4], чувствительная к асимметрии ресурсов.

(4) Инструментальнопроектный блок охватывает координацию конкретных инструментов и проектов: торговое администрирование, стандарты, СФС меры, развитие инфраструктуры и цифровизацию. Цифровизация выделяется как сквозное направление, сокращающее барьеры и повышающее управляемость.

Модель трактует сопряжение как формирование «комплекса режимов»: связки рамочных договоренностей, процедурных площадок и секторальных инструментов [6]. Такой формат снижает политические издержки жесткой институционализации, но повышает требования к координации и обратной связи [3]. Внешние дискуссии о качестве проектов усиливают спрос на прозрачные процедуры, делая диалог легитимационным ресурсом.

Таким образом, институциональный диалог представляет собой поэтапное построение устойчивой архитектуры кооперации. Главный результат сопряжения — воспроизводимые процедуры согласования, повышающие связанность Евразии. Перспективное направление дальнейшего исследования коммуникационной стратегии сопряжения инициатив «Один пояс, один путь» и «Большого евразийского партнерства» — сравнительный анализ кейсов и разработка критериев оценки эффективности сопряжения.

Источники и литература

- 1) Keohane R.O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton: Princeton University Press, 1984.
- 2) Krasner S.D. (ed.) *International Regimes*. Ithaca: Cornell University Press, 1983.
- 3) March J.G., Olsen J.P. *Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics*. New York: Free Press, 1989.
- 4) Hooghe L., Marks G. *Multi-Level Governance and European Integration*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2001.
- 5) Ostrom E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- 6) Raustiala K., Victor D.G. *The Regime Complex for Plant Genetic Resources*. International Organization. 2004. Vol. 58. No. 2. P. 277–309.
- 7) Haas E.B. *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957*. Stanford: Stanford University Press, 1958.
- 8) Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. London: George Allen & Unwin, 1961.
- 9) Moravcsik A. *The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht*. Ithaca: Cornell University Press, 1998.

- 10) Acharya A. Comparative Regionalism: A Field Whose Time Has Come? *The International Spectator*. 2012. Vol. 47. No. 1. P. 3–15.